

Драмкружок имени пекинского лунтао

Чжэнь Лау

В конференц-зале собралось много журналистов, среди которых были и те, что приехали из бразильского посольства. Примерно половина приглашенных были теми, кто умел писать то, что просила написать Чжэнь, но от некоторых участников можно было ждать каверзные вопросы.

До начала мероприятия оставалось пятнадцать минут. Главные виновники уже должны были подойти, а лунтао сидел в кабинете напротив конференц-зала и пил кофе, с невозмутимым видом следя за всем происходящим. Только Чжэнь бегала ошпаренной белкой по всему офису, чтобы ничего не забыть, все организовать, со всеми договориться, заплатить кому нужно, подружиться с кем не знакома и подготовить публику к концерту начинающих актеров самодеятельности.

Больше всего сомнений у четвереста тридцать второй было в отношении Чжоу, который в её представлении мало походил на влюбленного Ромео. При этом он плохо врал, был скуп на эмоции, а на его физиономии было проще увидеть выражения, подходящие обычному бандиту, чем хорошему мальчику, не изуродованному печатью интеллекта.

Техник сказал, что оборудование уже настроено, а секретарша отчиталась, что пресс-релизы отправлены по электронной почте и в распечатанном виде вложены в папки, выданные журналистам вместе с сувенирами от компании.

Чжоу Мин

У Чжоу было ощущение, что он женится уже сегодня, а предупредили его об этом только с утра. Кольцо он успел выбрать еще на свежую голову, а дальше пришлось бегать по магазинам в сопровождении Сантаны и подбирать костюм, который бы в её представлении соответствовал имиджу панды.

Переодевшись, Чжоу поднялся на этаж с конференц-залом, но сначала пошел в переговорную, где Чжэнь велела им с Сантаной дожидаться особого приглашения. Он был гладко выбрит и аккуратно причесан и уже переоделся в серый костюм с белой рубашкой, но без галстука, чтобы не совсем быть похожим на преуспевающего менеджера среднего звена. Чжэнь еще велела снять цепь с шеи, но он наотрез отказался, потому что подарок Сантаны носил всегда, и как раз эта цепочка была искренним элементом в сегодняшнем реалити-шоу.

Чжоу подошел к окну и закурил, думая о том, насколько справится с ролью, в которой кроме его отношения к Сантане не было ничего правдоподобного. Ему было не по себе от мысли о том, что там собрался полный зал журналистов, подготовивших каверзные вопросы, и что придется что-то говорить перед всей этой публикой, еще и на камеру, еще и по сценарию. Еще и прикидываться непонятно кем и опровергать незнамо что. Если все это, действительно, устроил Асака, он знал толк в извращениях, потому что если бы нужно было снова воевать на улицах, все было бы намного понятнее и в какой-то мере проще. Если бы нужно было ловить

кротов, с этим тоже можно было справиться с учетом способностей Сантаны. Но корчить из себя не пойми что перед камерами... Пока Чжоу сомневался в том, что хорошо справится с этой задачей.

Сантана Ривера

Да уж, денечек выдался очень насыщенным. Сначала звонки из Рио, потом утренняя проверка счетов и составление платежного календаря, планирование на обналичивание не очень чистых денег, потому что впереди маячит день зарплаты для тех, кто получает ее не на карточку, а заодно и для тех, кому на карточку столько не помещается, ну а потом... потом началось представление, руководителем которого назначили Чжэнь. Только вот актеры для этого дела подобрались не самые лучшие. Впрочем, если за себя она была еще довольно спокойна, потому что с журналистами ей уже доводилось общаться, причем довольно часто, то вот в Чжоу она не была уверена. Ему можно доверять на все сто-пицот-милльонов процентов, но он не умеет врать. Вообще. А тут надо быть виртуозом, чтобы заставить поверить страну - Родину мыльных опер - в то, что все на самом деле сладко и красиво. Тем более, что под таким давлением со всех сторон работать совершенно не хочется. Зато можно было отвести душу, заглянув в несколько магазинов, чтобы найти Мину хороший костюм, который наверняка очень понравится публике. Например, Армани. Благородного серого цвета, белую рубашку, не полностью шелковую, но с шелковой нитью, Чжоу во всем этом был бесподобен. Оставались еще ботинки, но тут не нужно ничего придумывать. Черные. Классика. Кожа. Мммм, какой мужчина. Так бы и вышла за него за муж, если бы позвал. Ой, стоп. Так уже позвал же!

Оставив Чжоу прихорашиваться, Сантана решила заняться своим внешним видом, что уже было сложнее. Не хотелось выглядеть простым офисным клерком, поэтому деловой костюм она отмела сразу же. Потом была идея платья, но слишком послужебному уж оно на ней сидело. Поэтому выбрала она себе все-таки платье, вроде бы строго, но, в то же время, очень изящное и уютное. Трехцветное. Естественно, юбка выше колена. Персиковый, белый, а снизу небольшая черная полоска, подчеркивающая изящную линию ног. Волосы чуть завить, глаза поярче, губы более пастельные...

- Привет, - она подошла к Чжоу и обняла его сзади. - Шикарно выглядишь.

Чжэнь Лау

Раздавая на ходу оставшиеся срочные распоряжения и при этом умудряясь отвечать на разрывавшийся телефон, Чжэнь вбежала в комнату, где уже были главные герои шоу. Она объяснила очередному журналисту, как проехать к офису, и сбросила звонок.

- Уже готовитесь? – спросила Чжэнь.

Она достала из шкафа пепельницу и тоже закурила, о чем за прошедшие пару часов могла только мечтать. Со своей стороны Чжэнь была уверена, что все организовано на высшем уровне. Даже фуршет успели подготовить.

- Чжоу, главное – не начинай быковать. Будешь тупить – не страшно, тебе идет, но

только ни на кого не наезжай. Мэймэй, я на тебя надеюсь, - сказала четыреста тридцать вторая.

Она стряхнула пепел и присела на край стола. Пока можно было только гадать, какие вопросы будут у журналистов, но в общих чертах стоило напомнить, о чем можно и даже нужно рассказывать.

- Напоминаю легенду. Вы познакомились на площади Тяньаньмэнь, куда Сантана пришла, чтобы посмотреть на достопримечательность в столице, а Чжоу, потому что иногда любит там гулять, - начала Чжэнь. – Потом мэймэй решила, что Китай ей так нравится, что она готова переехать сюда из Рио, где её достал прошлый жених. Она устроилась в Хусин и с удивлением снова встретила там Чжоу. У вас начался бурный роман с конфетами-букетами-ресторанами, Чжоу очень красиво ухаживал, - на этой фразе четыреста тридцать вторая сделала особое ударение. – Как только спросят, что планируете дальше, Чжоу дарит кольцо и делает предложение. Сантана искренне удивляется, но соглашается. Можно визжать и бросаться на шею, вам главное, чтобы больше смотрели и слушали и меньше спрашивали. Все понятно?

Чжоу Мин

- Привет, - Чжоу обернулся к Сантане и коротко поцеловал её в губы, стараясь не перепачкаться в её помаде.

Мэймэй смотрелась отлично. Скромно, мило, по-домашнему, и ей это даже шло, хоть было несколько непривычно, что она завила волосы. Но и он выглядел не совсем так, как привык обычно.

А потом пришла Чжэнь, и продолжился инструктаж. Как бы ни старалась она придумать минимально похожую на реальность легенду, в чем-то она оказалась права. Только вот на словах о красивом ухаживании Чжоу почувствовал себя немного неловко. Вот не был он романтиком, и отношения начинались с пьянок в Ванцзы и дежурств в борделях, а не с парков, конфет и цветов.

- А мы и познакомились на площади Тяньаньмэнь. Вернее, в кафе возле площади, - сказал он. – Так что почти не придется врать.

В это время он смотрел на Сантану, а не на Чжэнь. Если отбросить часть необходимой мишуры, все казалось уже не так уж плохо. По крайней мере, смотрел он на будущую невесту искренне влюбленным взглядом. Просто это был взгляд не панды, а хищника, но кого волнуют такие мелочи?

Сантана Ривера

Ну вот, в самый интересный момент появилась Чжэнь, поэтому пришлось поправлять чуть задравшееся платье (а нечего было лезть к Чжоу с обнимашками). Четыреста тридцать вторая принялась напоминать о том, что они сегодня уже слышали, только в больших подробностях. Забавно, но познакомились они и вправду на Тяньаньмэни. Рядом с площадью, в кафе, когда она случайно обронила фотографию Гунмао. Роковая фотография, на самом деле, но благодаря ей все сложилось так, как сложилось.

- Кстати, да... Не забудь, что меня зовут Сантана, а не мэймэй. Бразильцы не поймут прикола, а вместе с местными активистами еще начнут рассказывать о твоей любви к маленьким девочкам, - четыреста пятнадцатую аж передернуло от отвращения от одной такой мысли.

И хорошо, что жених может быть абстрактным, потому что иначе слишком палевно получилось бы. Да и неправильно. А вот на словах о визгах и бросаниях на шею Ривера лишь оооочень, ну оооооочень скептически взглянула на четыреста тридцать вторую. Она, конечно, может устроить такой спектакль, но это точно будет выглядеть очень ненатурально. Впрочем... девушка взглянула на Чжоу и хищно улыбнулась ему в ответ. Не обязательно разводить сопли, можно показать страсть и притяжение, а это публика тоже очень и очень любит.

- Да-да, рестораны, кино, парки, ночи под Луной и прочая мишура, - не сказать, что бразильянка была очень романтической натурой и ей остро не хватало подобных вещей, но иногда очень даже хотелось романтики. Но Чжоу есть Чжоу, поэтому она с него ничего подобного не требовала. Он умел удовлетворить все ее потребности другими способами. - Переводчик на месте? Я же не очень хорошо говорю на путунхуа, верно? За несколько лет на бытовом уровне ориентируюсь, но могу не всегда понимать... Не хочется, чтобы офицер Ким внезапно захотел со мной пообщаться после этого шоу, честное слово.

Чжэнь Лау

- Переводчики на месте, там будет синхрон на португальский, английский и путунхуа, - сказала Чжэнь. — Старайтесь отвечать на все вопросы, потому что «без комментариев» - это повод для новых сплетен.

Она затушила сигарету и выглянула из комнаты в коридор. Народ уже заходил в зал, подходило время начинать концерт. Вот эти пять-десять минут до мероприятия всегда самые нервные, потому что в них либо выясняется, что не готово что-то архиважное, либо все готово, но кажется, что все устроено не так, как хотелось. Стоит начать – можно забить на все остальное и работать на автопилоте.

- Готовы? – спросила Чжэнь у героев пресс-конференции.

Она так и осталась стоять в дверях, готовясь в любой момент выпустить Чжоу и Сантану на растерзание любопытным журналистам. Лунтао собирался подойти на пресс-конференцию, но не к самому началу. К нему тоже могли быть вопросы, и он неплохо умел на них отвечать, но тяжелую артиллерию лучше оставить на потом.

Чжоу Мин

- Хорошо, Сантана, - Чжоу улыбнулся и кивнул. — Постараюсь не перепутать, хотя у нас девушек часто мэймэй называют, в этом ничего такого нет.

Чжэнь пошла открывать дверь, и остатки уверенности куда-то пропали. Интересно, сколько продлится это действие? Час, два? Это время просто нужно как-то пережить, не натворив ничего, что усугубит ситуацию. Улыбаемся и машем, если тебя сочтут идиотом – не страшно, тебе идет. Сантана, а не мэймэй. Прогулки под луной, кино,

кафе рестораны. Кино, кстати, тоже смотрели вместе. В Ванцзы, по поручению лунтао. Быть пандой, понравиться журналистам. Отвечать на вопросы, можно на английском. В любой непонятной ситуации делать Сантане предложение. Или улыбаться, а предложение делать, когда о планах спросят? Прикидываться идиотом, хотя, что там прикидываться. Проще застрелиться, ей-богу.

- А есть варианты? – спросил Чжоу у четырехста тридцать второй. – Надо – значит, готовы.

Он взял Сантану за руку, потому что это было и началом концерта, и возможностью немного успокоиться. Неизвестно, кто из них на кого должен был рассчитывать в этой ситуации, но Чжоу был уверен, что после сегодняшней пресс-конференции он не будет волноваться даже на свадьбе.

Сантана Ривера

Сантана. Уже хорошо, что помнит. Теперь главное, чтобы внезапно не забыл на конференции. Хотя, это будет как минимум забавно. Как там говорится? Если насилие неизбежно, то расслабьтесь и получайте удовольствие. Так вот, если что, то пусть Чжэнь тогда и развлекается потом с журналистами. Вряд ли Чжоу или она сама ляпнут что-то лишнее, что действительно спровоцирует новые сплетни о ее, якобы, насильном удержании в Поднебесной. Бразильянка кивнула Чжэнь, чуть крепче необходимого сжала руку Чжоу и вышла за ним из комнаты к журналистам, где тут же послышались щелчки фотоаппаратов и многоязычный гул. Это все, на самом деле, не так страшно, как кажется. Просто надо улыбаться, быть милой няшкой, еще раз улыбаться, иногда даже можно делать комплименты журналистам. Она еще может задавать им каверзные вопросы в ответ, или отвечать очень двусмысленно – это в ее стиле. Но пока что не очень понятно насколько оно будет уместно. Посмотрим.

- Oi a todos, - Сантана была первой, кто нарушил этот гул с принимающей стороны. Она даже очень мило улыбнулась. Сегодня самым главным было не спалиться со своим знанием китайского. По крайней мере с тем, что у нее он на довольно-таки неплохом уровне теперь. Бразильянка сказала бы и еще что-нибудь эдакое, например: рада вас видеть, сколько лет, сколько зим, мне приятно ваше внимание, но вы совершенно напрасно волнуетесь. Или что-нибудь более грубое, но грубить с самого начала – неправильно чисто политически, а говорить что-то кроме привет – слишком рано. Не стоит давать им даже малейших зацепок для сплетен. И без того хватает. И так доигрались, что теперь замуж выходить придется досрочно.

* Всем привет (португальский)

Чжоу Мин

Чжоу не успел толком понять, как он оказался в конференц-зале, но его сразу ослепили вспышки фотоаппаратов и шум толпы, говорившей на трех языках. Неприятно быть в центре внимания, еще неприятнее, когда все хотя бы попытается выяснить подробности твоей жизни. Сантана что-то сказала на португальском, видимо, поздоровалась. И что дальше? Сразу слушать вопросы, что-то сказать в дополнение к приветствию, или ждать, когда придет Чжэнь и всех спасет? Но Чжоу заметил, что

четыре-ста тридцать вторая осталась у дверей, чтобы наблюдать за цирком на расстоянии. Большое ей за это человеческое спасибо.

- Добрый день, - сказал Чжоу на путунхуа и постарался как можно более приветливо улыбнуться.

Он накрыл ладонью руку Сантаны, решив, что это будет уместно, да и так как-то спокойнее. А вот в зал смотреть было страшно – там было полно людей, навскидку сотни две-три, и все что-то фотографировали или записывали. Интересно, что можно было записывать после всего двух фраз приветствия? Дофантазировать все остальное: кто как посмотрел, кто во что одет, и что в их нынешнем появлении доказывает все сегодняшние сплетни? Если об этом долго думать, становится вдвое страшнее.

Чжоу нельзя было назвать пугливым. Он мог забывать о страхе в перестрелках или во время ответственных и незаконных заданий, выполнявшихся по поручению фу шан шу или лунтао. Но от такого повышенного внимания к его персоне, как сейчас, ему становилось не по себе.

Ветер Перемен

Стоило Чжоу и Сантане появиться в конференц-зале, поднялся шум, так как журналисты подготовили кучу вопросов, которые они пытались озвучить наперебой. Ситуацию немного спасла секретарша Чжэни, которая отвечала за то, кому дать в руки микрофон.

- Лина Гарсиа Рамирес, Рио Тудей, - представилась полная немолодая бразильская журналистка, возле которой вертелся в кресле долговязый фотограф. – Сеньорита Ривера, как вы прокомментируете слухи о том, что в Китае Вас удерживает местная мафия?

Дальше началась буквально драка за микрофон, и до того, как Чжоу или Сантана могли что-либо ответить, остальные журналисты начали спрашивать наперебой.

- Ли Мэйхуа, СиСиТиВи, Ривера ньюши, а это правда, что в Китай вы переехали из-за того, что в Бразилии вашей семье угрожала местная мафия?

- Келли Ван, Вимен Чайна, Мин сяньшен, а как Вы отнеслись к известиям о том, якобы Ривера ньюши занималась проституцией?

- Джессика Смит, портал Интернешнл Ньюз, миссис Ривера, вы ждете ребенка от мистера Мина?

После этого секретарша все же отняла микрофон у журналистов и, опасливо озираясь по сторонам, как хищник, который поймал добычу и боится, что вот-вот налетят конкуренты и отнимут, отошла на несколько шагов в сторону, встав возле шкафоподобного охранника.

Сантана Ривера

Девушка мягко улыбнулась, повернувшись к Чжоу, когда почувствовала, как его рука

легла на ее руку. В этом простом жесте для нее было столько нежности и трепета, что улыбка еще какое-то время не испарялась с ее лица. Та самая, очень искренняя, которая предназначена только ему. Но стоило журналистам получить в свои руки микрофон, как моментально посыпался шквал вопросов о ее жизни, но, к слову, один из них был адресован даже не ей, а Чжоу. Мило, что их типа интересует его мнение.

- Меня не удерживает местная мафия. Я не работаю проституткой, дома мне никакая мафия не угрожала, и я не беременна. Даже ежиком. Мне очень льстит, что вы все так внезапно обеспокоились моим переездом из Бразилии в Китай, но если бы меня здесь что-то не устраивало, то вы же понимаете, что я бы давно уехала обратно. Мне приятно ваше внимание, но я не понимаю причин для беспокойства.

Бразильянка чуть крепче вжала руку Мина. Она едва не ляпнула лишнего, но грубости, как назло, так и крутились в ее голове. Очень хотелось поинтересоваться у этих охотников за наживой, почему они вспомнили о ней только спустя несколько лет после переезда. Но одного взгляда на Чжэнь пока что хватило на то, чтобы чуточку умерить пыл.

- Еще вопросы, пожалуйста, - само обаяние и очарование, честное слово.

Чжоу Мин

Когда посыпались вопросы, первый естественный реакцией Чжоу было привыкнуться и начать огрызаться, потому что кто такие эти Смиты, Ли и Рамиресы, чтобы докапываться до его и Сантаны личной жизни. Но Чжэнь в дверях мотивировала не забывать о спектакле, потому поначалу Чжоу просто промолчал, слушая, как отвечает мэймэй. Она держалась довольно уверенно, и немного наглые ответы отлично лакировались очень милой улыбкой. Но один из вопросов все же был обращен к Чжоу, поэтому приходилось придумывать ответ и даже что-то говорить в микрофон. И, да, улыбаемся. Не скалимся, а стараемся казаться пандой. Минут пять прошло, да? Часа на два всего? Никогда в жизни четыреста двадцать шестой номер триады Пекина так сильно не хотел убивать.

- Ван ньюши, я не сомневаюсь, что это — всего лишь сплетни, и не вижу причин как-либо к ним относиться, - сказал Чжоу, затем заставил себя снова улыбнуться.

Казалось, что в конференц-зале невыносимо душно, сразу захотелось курить, и чтобы это все уже закончилось. Считается, что хорошо быть пандой в зоопарке: все тебя кормят, фотографируют, и ты всегда в центре внимания. Сегодня Чжоу понял, что быть пандой хуже, чем попасть в авичи. А он сам в добавок, в отличие от черно-белых медведей, пока не умел няшно есть листья бамбука, делая вид, что ему по барабану, смотрят на него или нет.

Ветер Перемен

Секретарша опасливо передала микрофон обратно журналистам, и после небольшой возни, чуть напоминавшей драку, собравшиеся продолжили засыпать Чжоу и Сантану вопросами.

- Келли Чжан, Бэйдзин Ивнинг. Ривера ньюши, а как Вы общаетесь с Мином

сяншеном? Вы знаете путунхуа, или он – португальский?

- Саманта Санчес, Рио Монинг. Сеньера Ривера, а как Вы думаете, откуда могли возникнуть все эти сплетни, и что за кадры на видео, попавшем в ютуб?

- Джон Маккриди, Румоз. Мистер Мин, а как ваша семья относится к вашим отношениям с миссис Риверой? Я слышал, что в Китай не пускают незамужних бразильских женщин без сопровождения, если им от пятнадцати до шестидесяти восьми.

- Тони Чан, Дзин Ньюз. У меня два вопроса. Ривера ньюши, насколько Вам сложно привыкать к Китаю после Бразилии? Мин сяншен, а какие у Вас отношения с братом Риверы ньюши?

После этого микрофон снова был отобран секретаршей, чтобы Чжоу и Сантана успели ответить хоть на что-то из прозвучавших вопросов.

Сантана Ривера

Сантана видела и чувствовала, что Чжоу сейчас очень сложно. Он просто такой человек: немного замкнутый, но невероятно преданный, с новыми людьми всегда ведет себя очень и очень осторожно, но ради тех, кто ему дорог, пойдет на все, причем это "все" в самом буквальном смысле слова. И сейчас ему было очень не комфортно в окружении толпы незнакомых людей, которые только и делают, что лезут в его жизнь, пытаясь вызнать как можно больше подробностей. Естественно, желательно, чтобы эти подробности были интимными и очень привлекательными с точки зрения журналистов и простого народа соответственно.

- Язык тела, Чжан ньюши, - бразильянка очень мило улыбнулась, чуть обернувшись к Чжоу. Она намеренно говорила на португальском, чтобы было похоже на то, что ее путунхуа не очень путунхуа. - И английский всем в помощь. - Сантана перевела взгляд на журналистку, которая задала более интересный вопрос. О видео. - Взяли и нарезали фотографии и видеозаписи, которым уже не первый год, наложили на музыку, сделали комментарии... Ничего нового и оригинального в этом я не вижу, ровно как и повода для массовой истерии. Я жива, здорова, счастлива, живу полной жизнью, занимаюсь интересным мне делом... Мне кажется, что в Рио просто кто-то слишком скучно живет, и ему показалось, что у меня жизнь лучше быть не может. Знаете, некоторые ухажеры очень и очень дотошные, особенно когда слышать в ответ только нет. Девочки, будьте аккуратны, если назойливый поклонник из очень обеспеченной семьи. Ваш отказ может потом плохо отразиться на вашей репутации.

А дальше шли вопросы, на которые ей не надо было отвечать. Вопросы о семье Чжоу, о том, каким образом она вообще сумела получить визу, будучи не женатой и такой красивой. И вообще. Тут можно довериться мужчине, ну, если что, тогда уже и помочь с ответом. Но все по порядку.

Чжоу Мин

- Не в Китай, а в Макао, и от тринадцати до пятидесяти восьми, - сразу поправил Чжоу, потом резко замолчал, поняв, что сморозил лишнее. Испепеляющий взгляд Чжэни подтвердил, что панды о таких вещах знать не должны.

Нужно было как-то выкручиваться, чтобы перевести тему, а заодно и не забыть все вопросы, что были адресованы лично ему. Главное – не бычить.

- К сожалению, моя мать умерла до того, как я познакомился с м... Сантаной, но уверен, что она бы одобрила наши отношения, - сказал Чжоу. – У меня нет близких родственников, а мои друзья очень хорошо относятся к Сантане, да и разве можно к ней плохо относиться? – добавил он и улыбнулся.

Теперь нужно было вспомнить второй вопрос, не отвлекаться на вспышки фотоаппаратов и снова не забывать, что мэймэй зовут Сантана.

- Чан сяншен, у нас хорошие отношения с Крисом, хоть из-за работы я, к сожалению, не так много с ним общаюсь, - ответил Чжоу. – Мне хочется, чтобы он не чувствовал себя чужим в Китае, чтобы общался не только с детьми из школы при посольстве, но и со своими сверстниками за пределами школы. Но он пока не очень говорит на путунхуа.

Этот вопрос показался ему проще остальных, потому что не нужно было ничего выдумывать и бояться сказать что-то лишнее. Брат Сантаны был полной противоположностью сестре – тихий, спокойный, во всем старался искать компромиссы, никуда не лез и, насколько знал Чжоу, даже в школе с ним не возникало никаких проблем. В то время как мэймэй была настоящим огнем: если орать – то громко, если ругаться – то чтоб уже посуду бить, если оказалась в триаде – то пусть мы все в аду, но наши с вилами. Конечно, Чжоу из-за этого не всегда было легко с ней общаться, но в то же время именно из-за этого её темперамента отношения с ней были такими невероятными.

Ветер Перемен

- Фрида Мендес, пятый канал. Синьорита Ривера, я правильно поняла, что в возникновении этих сплетен виноват какой-то Ваш бывший жених?

После этого вопроса журналисты даже чуть спокойнее дрались за микрофон – Фрида спросила то, что хотели сейчас спросить многие. Но все равно слышались и другие вопросы.

- Хуан Паоло Гальего, издание «Бизнес и жизнь». Сеньор Мин, а Вы не думали о том, чтобы переехать в Рио вместе с сеньоритой Риверой? Вас здесь ничего не держит, а там она – завидная богатая невеста. Уверен, что многие её бразильские приятели хотели бы оказаться на месте её фаворитов.

- Се Вэньшу, журнал «Обозреватель». А как вы друг с другом познакомились?

- Анита Шан, четвертый канал. Ривера ньюши, я слышала, что у Вас в Рио есть семейный бизнес. Почему Вы решили работать в китайской компании, а не в семейной фирме? И кто управляет вашими делами в Рио, разве там не требуется ваше присутствие?

Остальные журналисты пытались выкрикивать вопросы без микрофона, но их слова

превращались просто в фоновый шум, в котором было непросто что-либо разобрать.

Сантана Ривера

Китай, Макао... действительно, какая разница? Сантане только и оставалось, чтобы мило улыбнуться и пожать плечами, мол, я вообще понятия не имею о чем идет речь. Лейтенант в отставке и не такое может. Но, кажется, ее слова про ухажеров все же несколько переключили внимание журналистов.

- Мужчина, который за мной активно ухаживал, просто не понимает слова "нет". Отчасти именно из-за него я и поехала в Поднебесную, чтобы отдохнуть от назойливого внимания с его стороны. Но случилось так, что я решила тут остаться. А все, что касается семейного бизнеса, это дело моей семьи и тех людей, которым я могу этот бизнес доверить. После смерти родителей мне морально тяжело этим заниматься вплотную. Я пыталась, но рана в груди все еще кровоточит. Мне удобнее вести дела на расстоянии. А когда требуется мое присутствие, то я лечу в Рио и все решаю. И я уверена, что нам с Чжоу комфортнее здесь, в Пекине. Мне тут нравится, а жить в Бразилии ему будет очень непривычно, вы же знаете какие у китайцев строгие нравы, особенно в плане одежды. Он не разрешает мне носить мини-юбки. А что будет, если вокруг будут сплошные девицы в мини? Не переводите это, пожалуйста, - она обратилась к переводчику. Надо же поддерживать имидж милашки, верно?

А дальше был один из тех вопросов, которые они ждали. Как они познакомились. Бразильянка улыбнулась, придаваясь воспоминаниям (или делая вид, что так и есть), и нежно посмотрела на четвереста двадцать шестого. Несмотря на то, что в их встрече не было ничего романтического, это все равно было очень даже мило. Ну, сначала, ровно до тех пор, пока ей не позвонили, и она не уронила фотографию Гунмао. Но о таких вещах мы предпочитаем помалкивать. Лучше пусть Чжоу сам расскажет. Так романтичнее, правда?

Чжоу Мин

Бывают вопросы, наиболее логичным ответом на которые будет удар в челюсть. И именно такой вопрос задал какой-то очередной бразилец, потому Чжоу стоило немалых усилий перевести дыхание и подобрать цензурные слова для ответа. Он был в Рио и видел дом Сантаны. Он представлял, что она – богатая девочка, которая могла ни в чем себе не отказывать, живя на родине. Но для него это было поводом загоняться, не ломает ли он ей жизнь своим присутствием, а не рассматривать мэймэй как финансово выгодную партию. Это журналистам виднее, как продаваться, недаром журналистику называют второй проституцией. И очень сложно было не сказать об этом вслух.

- Господин Гальего, пока вы не задали этот вопрос, мне и в голову не приходило рассматривать наши с Сантаной отношения с этой точки зрения, - сказал Чжоу. – Нет, я не хочу переезжать из Пекина, потому что здесь – мой дом, и здесь я зарабатываю достаточно хорошо, чтобы обеспечивать себя. Возможно, традиции Поднебесной несколько отличаются от бразильских, но у нас обычно женщины ищут финансово выгодные партии, мужчины выбирают тех женщин, которые кажутся им привлекательными с иных точек зрения.

Сантана почему-то не стала рассказывать историю знакомства, так что Чжоу понял, что эта ответственная миссия возложена на него. Теперь нужно было ничего не перепутать из того, что подсказала Чжэнь.

- Мы случайно познакомились в самом центре Пекина на площади Тяньаньмэнь, - сказал Чжоу, и теперь он уже говорил с не наигранной доброжелательностью. — Погуляли по городу, пообщались, а затем разошлись каждый в свою сторону. А через некоторое время Сантана устроилась работать в нашу компанию. Когда мы с ней снова встретились, отношения начались сами собой.

Фантазия никогда не была сильной стороной Чжоу, и выдумывать на ходу было очень и очень сложно, потому проще было как-то выкрутиться, чем продолжать историю.

- Это интервью наверняка будет читать наше начальство, потому для них поясню отдельно: по личным делам мы встречались исключительно во внерабочее время, - добавил он, улыбнувшись.

Ветер Перемен

Вопросы сыпались, как из рога изобилия, и казалось, что чем больше отвечали Чжоу и Сантана, тем больше любопытства разжигали своими словами у репортеров. Разве что вспышки фотоаппаратов стали значительно реже, потому что фотографы устали от одного ракурса и сейчас, в отличие от пишущих коллег, уже начинали маяться от безделья.

— Кассандра Рамирес, Женский взгляд. Синьорита Ривера, а чем еще отличаются здешние нравы от бразильских? Это правда, что в Китае каждый едят скорпионов? Что Вам здесь кажется особенно непривычным?

— Ван Ши, Новости столицы. А какие у вас планы на будущее? Может быть такое, что Ривера ньюши просто захочет вернуться в Рио?

— Сара Вэйн, портал «Ньюз». Мистер Мин, а чем бразильские женщины отличаются от китайок?

Но пока было понятно одно: несмотря на профессионально-скептические выражения лиц некоторых из журналистов, большинство тружеников пера уже поняли, что Сантана Ривера не похожа на беременную проститутку и наркоманку, находящуюся в плену у мафии.

Сантана Ривера

В словах Чжоу Сантана уловила злость. Качественную такую и очень конкретную злость. Да уж, чего тут может быть хорошего в том, что журналист намекает на то, что ваша связь строится исключительно из меркантильных соображений. Неприятно, честно говоря. Это в принципе неприятно, но сейчас было даже немного пофиг, потому что она совершенно точно знает о том, что не из-за денег Чжоу с ней завел отношения. Но надо было же соорудить оскорбленную невинность, поэтому она поморщилась, недобро глянув на нерадивого журналиста.

- В Китае едят не только скорпионов, но скорпионы, кстати, очень даже ничего. Как чипсы под пиво. Для фигуры, правда, вредно, но иногда можно себе позволить, - она улыбнулась журналистке. - Нравы тут совершенно другие, причем чем менее образована девушка, тем лучше. Так что Чжоу не очень-то повезло, если считаться с этими нравами, что я ему такая неглупая попала, - она едва заметно усмехнулась, хитро глянув на Мина. - А если серьезно, то сначала было просто странно все, причем практически абсолютно все: еда, передвижение по городу, культура поведения. А потом просто привыкаешь и ничего такого уже не замечаешь. Я уже почти ко всему привыкла. Только вот без мини сложно жить, - она подмигнула журналистке.

А вот дальше шел тот-самый-вопрос, после которого Чжоу должен был разыграть спектакль и сделать предложение руки, сердца, почек и всего того, что можно подороже продать на черном рынке, если вдруг срочно понадобятся деньги. А вот если Чжоу сейчас начнет сравнивать китайку с ней, то она совершенно точно выйдет из себя, что абсолютно наверняка плохо отразится на том, что напишут журналисты. Либо, наоборот, очень хорошо. Может, к этому припишут страсть и эмоциональность. и все такое. В общем, Чжоу все равно надо быть аккуратнее, когда он будет подбирать слова.

Чжоу Мин

Среди прочих прозвучал тот вопрос, в ответ на который требовался спектакль, но сначала нужно было ответить на остальные. Сантана призналась, что распробовала скорпионов, и из китайской культуры ей, видимо, к ним было привыкнуть проще всего. А вот вопрос про бразильянок и китайку был сложным с дипломатической точки зрения, потому что представительниц обеих наций в зале было пруд пруди.

- Вейн ньюши, я не уверен, что смогу четко ответить на ваш вопрос, потому что среди моих знакомых не так много бразильянок, чтобы говорить о статистически значимых различиях, - Чжоу улыбнулся. - Я близко знаком только с одной женщиной из Бразилии, и могу точно сказать, что она особенная. Но не уверен, что это связано с национальными различиями.

А дальше он начал волноваться сильнее. Спектакль спектаклем, но его желание жениться на Сантане было совершенно искренним, более того, он уже получил согласие. Чжоу достал из кармана пиджака коробочку с кольцом, которое выбрал сегодня утром. Кольцо было из белого золота, украшенное бриллиантом, окруженным чем-то наподобие небольших языков пламени.

- Здесь прозвучал вопрос о том, как мы видим наше будущее, - сказал Чжоу. - Я ждал этого вопроса, поэтому прошу прощения, но предлагаю выйти из регламента пресс-конференции, - он обернулся к девушке и открыл коробочку с кольцом, которую поставил на стол перед ней. - Сантана, я хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты согласна? - спросил он, тепло улыбнувшись.

Сантана Ривера

Бразильянка внимательно смотрела на Чжоу, даже ручки сложила в ожидании, потому что ей было очень любопытно как Мин выкрутится из этой ситуации.

Сравнивать китайок и бразильянок. Достойный вопрос для очень противного журналиста. Но Чжоу тут отлично справился. Не просто выкрутился, но еще и почесал ее чувство собственной важности. Девушка хитро улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй, мол, умничка, отлично справился. Но после этого начался спектакль, который надо просто видеть глазами, потому что ни одно слово не передаст то выражение лица, которое сначала было у Сантаны. Она типа удивленно взглянула на четырехста двадцать шестого, мол, что это еще за регламент пресс-конференции. А потом просто закрыла большую часть лица ладонями. Вроде бы как очень сильно удивилась и вся такая застеснялась. На самом же деле, она боялась, что начнет смеяться в голос.

Представьте себе картину: сидит вся такая из себя распрекрасная бразильянка, жгучая и темпераментная, обсуждает с журналистами культурную разницу между Китаем и Бразилией, а ей внезапно делают предложение руки и сердца. Она, правда, этого ждала, потому что так было по сценарию, но кольцо-то до этого не видела. В общем, силясь с желанием рассмеяться в этой нелепой ситуации, она рассматривала кольцо. Придирчиво и очень внимательно. Непонятно только нафига на кольце сдались... Рубины? Рядом с бриллиантами они как-то даже теряются. Но задумка у кольца была красивая, суть которой девушка прекрасно понимала, ровно как и причину, по которой Чжоу купил именно его.

Выдержку театральную паузу (а по факту она просто пыталась придумать что же надо сейчас ответить, точнее какими словами), она все же убрала руки от лица, ну, одну руку так точно. Придать себе искренне изумленный и счастливый вид было довольно сложно, потому что она не была удивлена и не сказать, чтобы была счастлива от мыслей о свадьбе.

- Yes, - коротко ответила бразильянка. Это, пожалуй, было лучшее, что она могла сейчас сделать. И еще чуть трясущуюся руку протянула к Чжоу. Левую, естественно.

Чжоу Мин

В зале поднялся шум, который немного затих лишь в тот момент, когда Сантана отвечала на якобы неожиданный вопрос. Чжоу радостно улыбнулся, затем взял левую руку девушки и надел ей кольцо на безымянный палец. Все это происходило под новым шквалом фотовспышек. Как оказалось, это не так уж и страшно. Мир не рухнул, никто никого не убил, новые дурацкие вопросы пока не сыпались, и было самое время под шумок свернуть все это действо.

- Спасибо, - ответил Чжоу на китайском, затем. Вопреки традициям Поднебесной, но в полном соответствии с традициями Запада, нежно поцеловал Сантану в губы.

Он надеялся, что сейчас выйдет Чжэнь и всех спасет, потому что вопрос о совместном будущем якобы панд был простым, а вот вопрос об уголовной судимости, который пока не прозвучал – сложным.

В зале раздались аплодисменты, в которых тонул шум разговоров, и Чжоу чуть отстранился от Сантаны, ловя её взгляд. Он знал, что сейчас каждое их движение будет сфотографировано, а потом того и гляди в интернете и печатных изданиях окажутся все эти фотографии. Зато все шло по заранее спланированному сценарию:

на вопросы ответили, мэймэй удачно прикинулась феей, Чжоу – фраером, под конец тему для статей дали, оставалось только технично слинять и радоваться этой победе.

Чжэнь Лау

Чжэнь стояла у выхода из конференц-зала, внимательно следя за всем, что происходило. Реплики героев дня время от времени заставляли её нервно кусать губы, фраза Чжоу про Макао и вовсе привела к тому, что Чжэнь коснулась ладонью лица, но в общем и целом все прошло по плану. Когда шоу дошло до кульминации, и аплодисменты заглушили новые каверзные вопросы, настало время завершать пресс-конференцию, благо кеттеринговая компания отчиталась, что фуршет уже накрыт. Четыреста тридцать вторая вышла к президиуму и взяла микрофон, который бдительно охраняла её секретарша.

- Дамы и господа, время пресс-конференции вышло, благодарим вас за то, что почтили нас сегодня своим визитом. Приглашаю вас всех на фуршет, который состоится в фойе на первом этаже офиса, - после этого она обернулась на Чжоу с Сантаной и улыбнулась им улыбкой няни в детском саду. – Очень рада за вас, поздравляю.

Нужно было сделать вид, что предложение было неожиданным, и потому Чжоу и Сантане нужно срочно все осознать и обсудить, что лучше делать без посторонних глаз. Заодно это был уважительный повод не выводить их на фуршет с остальными: мэймэй еще хватит мозгов, что именно за дружеским шампанским журналисты будут выяснять сенсации, а Чжоу может и забыть, что роль нужно играть до победного.

Сантана Ривера

Бразильянке ничего не оставалось, кроме как пытаться улыбаться как можно глупее, а потом просто взять, да и обнять Чжоу, отвечая на поцелуй. Совсем не детский и не безобидный, без лишнего намека на порнографию и без лишней анатомии, но все равно по-взрослому страстный. Не, ну как, настолько, насколько позволяет пресса, потому что перегибать палку тоже не стоит. Впрочем, что китайцу ужас-порнуха, то бразильянке обычная каждодневная одежда.

Спасибо четыреста тридцать второй, которая довольно быстро свернула все это актерское представление. Но сейчас, когда они уже были практически свободны, Сантана не выпускала руку Мина ни на секунду, постоянно улыбаясь. Как девочка, которая радуется конфетке. И было это очень искренне, потому что несмотря на весь ее скептический подход к этой свадьбе, она остается девочкой, которая где-то в глубине души (очень-очень глубоко) все равно мечтает о принце. Принц есть, конь не очень конь, но сам принц стоит всего остального, что, по идее, должно идти в придачу.

- Я тебя люблю, - прошептала девушка, стоило им оказаться в комнате, где они совсем недавно ждали начала конференции.
